

Возможности включения мультимедийных историй в обучение педагогов-хореографов для развития их эмоционального интеллекта

The potential of including multimedia stories in the training course of choreographers for the development of their emotional intelligence

Авторы статьи

Матвеев Владимир Владимирович,
доктор экономических наук, ректор ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»,
г. Орёл, Российская Федерация
rector@ogik.ru
ORCID: 0000-0003-2906-5716

Грибков Дмитрий Николаевич,
кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой информатики и документоведения ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»,
г. Орёл, Российская Федерация
bibliotekar2005@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3388-9526

Фоменко Ирина Михайловна,
профессор, проректор по творческой и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», г. Орёл, Российская Федерация
prorector.art@ogik.ru
ORCID: 0000-0002-6887-3225

Authors of the article

Vladimir V. Matveev,
Doctor of Economic Sciences, Acting Rector, Orel State Institute of Culture, Orel, Russian Federation
rector@ogik.ru
ORCID: 0000-0003-2906-5716

Dmitry N. Gribkov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Computer Science and Records Management, Orel State Institute of Culture, Orel, Russian Federation
bibliotekar2005@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3388-9526

Irina M. Fomenko,
Professor, Vice-Rector for Creative and Educational Work, Orel State Institute of Culture, Orel, Russian Federation
prorector.art@ogik.ru
ORCID: 0000-0002-6887-3225

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Матвеев В. В., Грибков Д. Н., Фоменко И. М. Возможности включения мультимедийных историй в обучение педагогов-хореографов для развития их эмоционального интеллекта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 03. – С. 100–118. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241035.htm> DOI 10.24412/2304-120X-2024-11035

For citation

V. V. Matveev, D. N. Gribkov, I. M. Fomenko, The potential of including multimedia stories in the training course of choreographers for the development of their emotional intelligence // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2024. – No. 03. – P. 100–118. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241035.htm> DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11035

Поступила в редакцию <i>Received</i>	10.01.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	27.02.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	27.02.24	Опубликована <i>Published</i>	29.02.24

Аннотация

Модернизация высшего образования открывает новые перспективы использования цифровых технологий для повышения качества обучения педагогов-хореографов. Применение мультимедийных сервисов (Power Point, Piktochart, AhaSlides, Google-презентаций и др.) удовлетворяет как требованиям к программам подготовки специалистов, занимающихся постановкой танцев, так и требованиям к уровню развития навыков, составляющих основу эмоционального интеллекта личности. Авторами исследуется проблема обоснования эффективности включения цифрового сторителлинга в хореографическое образование. Цель исследования – изучить возможности применения мультимедийных историй в обучении педагогов-хореографов для развития их эмоционального интеллекта. Научная новизна заключается в том, что обосновывается дидактический потенциал использования мультимедийного сторителлинга в подготовке специалистов по хореографии для развития эмоционального интеллекта. Теоретическая значимость: выявленные дидактические возможности поддерживаются коммуникацией в межкультурном образовательном пространстве для обеспечения благоприятного эмоционально комфортного климата в танцевальном коллективе. Мультимедийный сервис – MS Power Point. Задействовано 62 студента Орловского государственного института культуры. Направление подготовки: 52.03.01 – Хореографическое искусство (уровень – бакалавриат). При статистической обработке данных использован критерий χ^2 -Пирсона. Оценка уровня эмоционального интеллекта выполнена на основе материалов опросника К. Барчард. Мультимедийный сторителлинг рассматривается как инновационная повествовательная практика, в основе которой – создание эмоциональных историй средствами цифровой технологии. Описана система работы по созданию мультимедийных историй: изучение цифрового сервиса, его возможностей; разработка концепции; сбор и анализ информации; создание истории и реализация в цифровом формате; презентация и последующее применение на практике. Особенность программы – адаптация ее содержания под специфику направления подготовки. В заключении делаются выводы о том, что применение мультимедийных историй способствует развитию эмоционального интеллекта за счет социального характера деятельности, многослойности и нелинейности обращения, мультимодальности, поддержки эмоционально комфортной атмосферы. Выделены и трудности: низкий исходный уровень цифровых навыков; разная мотивация; специализация по танцевальному направлению. Полученные результаты могут быть использованы для модернизации программ подготовки хореографов, курсов повышения квалификации, содержания вебинаров по хореографическому образованию.

Abstract

Modernization of higher education opens up new prospects for the use of electronic resources to improve the quality of training for choreographers. The use of multimedia services (Power Point, Piktochart, AhaSlides, Google presentations, etc.) satisfies both the requirements for training programs for specialists involved in choreographing and the requirements for the level of development of skills that form the basis of personal emotional intelligence. The authors explore the issue of justifying the effectiveness of including digital storytelling in choreographic education. The aim of the study is to examine the potential of using multimedia stories in training choreographers to develop their emotional intelligence. The scientific novelty lies in the fact that the didactic potential of using multimedia storytelling in training choreography specialists for the development of emotional intelligence is validated. Theoretical significance: the identified didactic opportunities are supported by communication in the intercultural educational environment to ensure a favorable, emotionally comfortable climate in the dance group. Multimedia service – MS Power Point. 62 students of the Orel State Institute of Culture were involved. Area of training: 52.03.01 – Choreographic art (bachelor's degree level). The χ^2 -Pearson test was used for statistical processing of data. The level of emotional intelligence was assessed based on materials from K. Barchard's questionnaire. Multimedia storytelling is considered as an innovative narrative practice, which is based on the creation of emotional stories using digital technology. The system of work for creating multimedia stories is described: studying the digital service and its capabilities; concept development; collection and analysis of information; creation of history and its implementation in digital format; presentation and subsequent application in practice. A special feature of the program is the adaptation of its content to the specifics of the training area. The authors conclude that the use of multimedia stories contributes to the development of emotional intelligence due to the social nature of the activity, multi-layered and non-linear treatment, multimodality, and provision of emotionally comfortable atmosphere. Some difficulties are also noted: low initial level of digital skills; different motivation; specialization in dance. The results obtained can be used to update choreographer training programs, advanced training courses, and the content of webinars on choreographic education.

Ключевые слова

мультимедийный сторителлинг, хореографическое искусство, танцевальная коммуникация, структура истории, эмоционально комфортная атмосфера, Power Point

Key words

multimedia storytelling, choreographic art, dance communication, story structure, emotionally comfortable atmosphere, Power Point

Благодарности

Авторы выражают благодарность федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Орловский государственный институт культуры» за поддержку цифровых инноваций и применение мультимедийных историй в обучении будущих педагогов-хореографов.

Acknowledgements

The authors express their gratitude to the federal state budgetary educational institution of higher education "Orel State Institute of Culture" for supporting digital innovations and the use of multimedia stories in training future choreographers.

Введение / Introduction

Интерес научно-педагогического сообщества к развитию эмоционального интеллекта личности повышается с учетом следующих факторов:

1. Эмоциональный интеллект определен ЮНЕСКО в качестве одного из навыков, определяющих успешность человека в мире будущего [1].

2. Рынок труда претерпевает изменения, связанные с ростом требований к квалификации, профессиональным и личностным качествам работников. На Всемирном экономическом форуме – 2020, в рамках доклада о будущем рабочих мест, был сформирован список «Топ 10 навыков» [2]. Среди них выделены и те умения, которые относятся к эмоциональному интеллекту: оценка и принятие решения; управление собой и своими эмоциями; способность договариваться, кооперироваться с другими людьми для социального взаимодействия.

3. Приоритет цифровых и эмоциональных компетенций объясняется и актуальностью проблем социальной адаптивности личности и повышения эффективности деятельности. Например, в рамках комплексного исследования С. Каллу, М. Калогияннакис, Н. Захарис, А. Кикилия доказывают, что в цифровом обществе преобладает электронно-цифровое опосредование социального взаимодействия [3]. Одновременно с владением цифровыми технологиями для оперативного решения личных и профессиональных задач общество человеческого капитала требует и развития эмоционального интеллекта как условия продуктивной коллаборации в социуме [4].

И. Г. Белякова, А. Л. Милешко отмечают, что танец – это социокультурный феномен, представляющий собой особую форму двигательной активности, ритмически организованную и несущую определенную эмоциональную и символическую нагрузку [5].

В настоящее время большинство танцевальных перформансов исполняется с помощью медиатехнологий. Свет, звук, проекция, видео, сцены-конструкторы – все то, что раньше существовало как обособленные цеха, теперь интегрируется в единый проект на компьютере [6]. Е. П. Мельникова отмечает особую роль совместной двигательной деятельности в установлении международного (образовательного, научного и гуманитарного) взаимодействия [7].

По выводам С. Фанураки, В. Закопулос умения работать с источниками информации, бережное и корректное отношение к наследию предков приобретают особую актуальность применительно к обучению высококвалифицированных хореографов [8].

С. Ю. Залуцкая, Н. И. Никонова формулируют и обосновывают вывод, что для поколения визуалов ценной является информационно-компьютерная компетенция учителя [9]. Однако медиаграмотность также необходимо формировать, как и любую другую компетенцию будущего педагога, способного создавать новый продукт в электронной среде, в той самой, где и осуществляет социальную коммуникацию большинство современных подростков.

Развитие компонентов эмоционального интеллекта, по заключениям Б. Гопалакришнан, С. Виджаякумар, помогает не только достичь целей, которые стоят перед наставниками цифровой школы, но и повысить результативность как самого образовательного процесса, так и каждого отдельно взятого занятия [10].

Несомненно, внедрение в обучение элементов мультимедийных технологий требует и дополнительной подготовки действующих преподавателей и студентов. Работа с текстом (художественным или хореографическим) будет плодотворной, если наставник сможет заинтересовать подростков креативным подходом к обработке и представлению информации [11].

И. Хоутыз представляет исследование, в котором обосновывает, что эффективным методом обучения является обучение на основе историй, через истории, или сторителлинг [12].

В. Наир, М. Юнус определяют сторителлинг как интерактивное искусство использования слов и действий для выявления элементов и образов истории для пробуждения воображения слушателя [13].

С. Бакирова, Т. Изим, И. Тойган, Л. Николаева, Г. Саитова аргументированно заключают, что в подготовке специалистов высокого уровня в области организации работы учебных танцевальных групп преобладает практический компонент, и поэтому применение инновационных дидактических методов является особенно важным в формировании эмоционального интеллекта педагогов-хореографов [14].

Гипотеза исследования: включение практики разработки мультимедийных историй в подготовку специалистов в области танца обеспечит дополнительные ресурсы для формирования навыков, составляющих основу эмоционального интеллекта.

Цель работы – исследование возможностей использования мультимедийных историй в подготовке педагогов-хореографов для развития их эмоционального интеллекта.

Задачи исследования:

- уточнить особенности применения средств мультимедиа в организации сценических хореографических постановок обучающихся;
- описать варианты использования мультимедийных историй в подготовке педагогов-хореографов для поддержки развития их эмоционального интеллекта в контексте реализации будущих трудовых функций;
- выявить факторы, влияющие на результативность применения сторителлинга как для повышения уровня подготовки специалистов в области танца, так и для формирования их эмоционального интеллекта;
- экспериментально проверить эффективность предлагаемых интеграций мультимедийных историй в современную хореографию и методику ее преподавания.

Обзор литературы / Literature review

Танцевальная деятельность, согласно заключениям С. С. Грибова, характеризуется широкой коммуникативной направленностью. Это позволяет формировать у студентов как профессиональные, так и универсальные компетенции, или так называемые «мягкие» (социально-коммуникативные) навыки [15].

Кроме того, по выводам И. Г. Белякова, А. Л. Милешко, танец является важным невербальным средством общения [16]. Более того, сам процесс обучения танцу рассматривается Б. Сан-Хуан, П. Хипола в качестве инструмента для развития эмоционального интеллекта человека [17]. Однако особенности проявления эмоционального интеллекта индивидом при соответствующей коммуникативной деятельности, по выводам Н. И. Колодиной, освещаются в научной литературе преимущественно в психологическом, лингвистическом и лингводидактическом контекстах [18].

Эмоциональный интеллект, согласно П. Сэловей, Дж. Мэйер, есть «способность человека отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию в мышлении и действиях» [19].

Е. В. Соболева, С. С. Быкова, Т. Н. Суворова, Т. В. Машарова рассматривают возможности образовательных облачных сервисов и средств игрофикации для развития внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта студентов педа-

гогических специальностей [20]. Авторы описывают варианты работы с сюжетом дидактической игры, игровые механики и способы коммуникации на основе цифровых платформ. Особо отметим методические рекомендации, которые формулируют ученые для внедрения подобной практики в обучение студентов. Формирование эмоционального интеллекта педагога, по выводам Н. Стоякович, С. Узунович, С. Стаменкович, является и направлением совершенствования системы подготовки учителей, и условием социальной адаптации молодых специалистов, и профилактикой синдрома эмоционального выгорания [21].

В. В. Гриншкун, С. И. Дрейцер предлагают подход к организации коммуникации на основе средств искусственного интеллекта, применяемых для уточнения характеристик рефлексии участников образовательного процесса. Авторами также проводится сравнение результатов подобных процедур [22]. При этом Д. Гоулман, один из наиболее авторитетных ученых в области развития эмоционального интеллекта, отмечает именно важную роль рефлексии, которая проявляется в управлении способностями [23].

При описании кинетико-телесного интеллекта Ш. Гинанджар, Б. Тариган, Ю. Хендрайна, Т. Джулиантин опираются на следующее отношение к танцу: он может отражать и подтверждать социальную организацию [24]. Танец, по заключениям Б. Сан-Хуан, П. Хипола, может быть [25]:

- средством светского или религиозного самовыражения;
- социальным развлечением или рекреационной деятельностью;
- способом убежать или получить психологическую разрядку;
- признаком эстетического восприятия.

З. Авшар рассматривает танец как элемент, способствующий эмоциональному и личностному развитию индивида, как инструмент самосознания, самознания и саморефлексии [26].

По нормам должностной инструкции хореограф, решая задачи организации музыкальной и хореографической практики, должен четко понимать следующее: где и с какой целью использовать возможности персонального компьютера, информационных и коммуникационных технологий; какие программные продукты должны обеспечить решение задач поддержки педагогической, балетмейстерской, культурно-просветительской, методической и организационно-управленческой деятельности [27].

Реализация совместной с ЮНЕСКО программы “Fit for Life” является для страны площадкой популяризации и развития массового спорта, привлечения людей к занятиям танцами. Участие России в международном движении позволяет использовать танцевальные интенсивы и мастер-классы в качестве «мягкого» воздействия для урегулирования политических конфликтов [28].

Э. Уайдуллакызы, Н. Альметов, Ш. Турдалиева, А. Айтжанова, Г. Мусаханова предлагают при подготовке специалистов в области танцев особое внимание уделять не только передаче профессионально ориентированных знаний, но и развитию способностей к самостоятельному творческому труду и работе с информационными источниками [29].

Е. Н. Волкова рассматривает условия формирования способностей, составляющих основу эмоционального интеллекта педагога: свойства темперамента, особенности переработки информации, круг интересов, информационная грамотность, сформированность навыков коммуникации, опыт активного участия в совместных мероприятиях [30].

А. Фисквик, А. Дуберг, С. Джуслин предлагают считать, что танец сам по себе является языком. Как следствие, хореография требует многих тех же умственных способностей, что и вербальный язык [31]. Это убеждение авторов объясняет, почему с

помощью танца развиваются не только телесные ощущения, но и коммуникативные навыки, воображение и творческие способности.

Возвращаясь к образовательным инициативам ЮНЕСКО в условиях глобализации, отметим, что эксперты используют ряд параметров для оценки жизнеспособности языка: общее количество его носителей; сферы жизнедеятельности, в которых используется язык и т. д. На это указывает и Т. И. Соколова, анализируя языковую политику Российской Федерации [32]. По ее выводам, неоценима роль ЮНЕСКО в рамках сотрудничества с Альянсом цивилизаций ООН и международной Университетской сетью медийно-информационной грамотности. Они активно расширяют поле деятельности в области развития международного сотрудничества, формирования мультиязычных умений и навыков работы в цифровой среде.

По мнению Г. Караосманоглу, О. Адигюзель, при обучении драматургии необходимо использовать такие методы представления информации, которые будут эффективными средствами:

- выстраивание внешних и внутренних коммуникаций;
- донесение до аудитории информации путем рассказывания трогательной, смешной, порой поучительной истории с реальными или вымышленными персонажами [33].

Спектакль, по заключениям Г. Караосманоглу, О. Адигюзель, – это умение с помощью актерского мастерства захватить публику и заставить ее жить моментом – «здесь и сейчас». Во время выступления на конкурсе или на переговорах необходимо стремиться таким же образом заставлять слушателей «жить моментом» и чувствовать «химию» искусства.

М. Атес рассматривает сторителлинг как технологию воздействия на людей с разными целями через тексты, облеченные в форму увлекательных историй [34]. Если раньше сторителлинг использовался преимущественно для обучения детей младшего возраста, то сейчас этот метод применяется как универсальный. По выводам автора, сторителлинг подходит для любого контингента обучающихся.

Распространение сторителлинга в цифровом обществе (обществе экранной культуры) обуславливается, согласно И. Н. Берлевой, Д. А. Беляеву, двумя факторами [35]:

- уходом от так называемых «больших повествований» (идеологии, учения, трактаты и т. п.) и переходом к «малым нарративам», небольшим частным историям, которые вызывают у читателя больше доверия;
- возвратом к синкретизму и дорациональности, к чему приводит увеличение количества новых каналов коммуникации. Такие каналы способствуют тому, что потребитель информации погружается в среду дописменной эпохи за исключением весомого арсенала возможностей потребления информации.

Ф. Акдоган уточняет термин «мультимедийный сторителлинг» как часть цифрового (digital) сторителлинга, куда также входят кросс-медийный и трансмедийный сторителлинг [36].

В. Наир, М. Юнус дают цифровому сторителлингу следующее определение: метод электронной коммуникации, основанный на организации мультимедийного контента вокруг одной истории [37].

С. Нассим исследует цифровой сторителлинг как творческий процесс, в котором обычное повествование сочетается с цифровыми технологиями, включая компьютер, видеокамеру и диктофон [38].

М. Атес понимает мультимедийный сторителлинг как интерактивное искусство использования слов и действий для раскрытия элементов и образов истории, стимулируя воображение слушателя [39].

А. Коста, А. Мартинес, Л. Фариа также отмечают, что, осваивая язык танца, обучающийся расширяет не только свой кругозор, но и границы своего мировосприятия и мироощущения [40]. При этом то, как человек воспринимает мир и что он в нем видит, всегда отражается в синтезе возможностей виртуального бытия и действительности художественных событий.

На основании аналитической работы можно сформулировать следующие выводы:

- 1) появление новых цифровых танцевальных практик подтверждает необходимость современных методов и подходов к исследованию танцевальной культуры и ее коммуникационных свойств, в том числе на уровне эмоционального интеллекта;
- 2) средства информатизации, в частности инструменты цифрового сторителлинга, обладают существенным дидактическим потенциалом в плане развития качеств, составляющих основу эмоционального интеллекта педагога-хореографа (эмпатийность, толерантность, коммуникабельность, открытость);
- 3) однако в представленных работах недостаточно исследована проблема включения мультимедийного сторителлинга в обучение педагогов, специалистов в области танца для повышения качества их профессиональной подготовки.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

При выявлении особенностей организации практики мультимедийного сторителлинга в обучении педагогов-хореографов выполнен теоретический анализ и обобщение научно-методических трудов российских и зарубежных ученых по проблеме исследования.

При уточнении важности хореографии и танцевальной деятельности для развития эмоционального интеллекта авторы опираются на выводы А. Коста, А. Мартинес, Л. Фариа. Ученые понимают танец как выражение эмоционального мира индивида посредством художественно-выразительных, жестовых и телесных движений [41]. В связи с этим актуальными становятся вопросы формирования у будущих педагогов-хореографов навыков эмпатии и сопереживания, способностей «считывать», выражать, контролировать эмоции/чувства (свои и окружающих).

Авторами представленного исследования учитывается, что хореограф – это педагог, специалист по танцевальному искусству. Он ведет процесс обучения танцам в различных стилистических формах, занимается постановкой театрализованных танцевальных представлений и сценических номеров. Наставник обучает слушателей пластике движений, технике выполнения тех или иных танцевальных форм и выполняет задачи художественного руководителя при постановке театральных или эстрадных номеров.

Развитый эмоциональный интеллект – важная профессионально-личностная способность педагога-хореографа. Эмоциональный интеллект рассматривается авторами как необходимая составляющая будущей профессиональной деятельности – способность специалиста обрабатывать эмоциональную информацию и использовать ее в педагогической практике.

Аналитический метод применяется и при выборе цифровых технологий для создания и применения мультимедийных историй в профессиональной деятельности будущих специалистов: Google Slides, Power Point, Prezi, Piktochart, AhaSlides и другие. Так как программа разработки – это лишь инструмент для визуализации истории, то было принято решение не использовать сложное техническое решение. Любую историю или рассказ можно качественно представить даже в простой презентации в Power Point. Главное – выбрать красивый и привлекающий внимание пользователя (зрителя, читателя) шаблон.

Другие преимущества этого компонента пакета офисных приложений Microsoft: широкая функциональность, универсальность и распространенность. На каждый слайд разрабатываемого проекта можно поместить фактически любые типы цифровых объектов, при этом создавая их непосредственно в программе или импортируя из другого сервиса.

К дополнительным преимуществам продукта следует отнести кросс-платформенность и возможность доступа в экосистему Microsoft. Последнее обстоятельство делает возможными редактирование проекта с множества различных устройств и совместную работу над ним. Здесь наличествует огромная библиотека шаблонов слайдов и объектов, большой выбор эффектов и прочих заготовок, что существенно облегчает поиск идей и процесс смыслового наполнения историй. Встроенная справочная система помогает получать ответы на возникающие технические вопросы и эффективно организовывать информационно-методическую работу по мультимедийному сторителлингу в программе.

При выявлении факторов, влияющих на качество применения мультимедийного сторителлинга для формирования умений и навыков, составляющих основу эмоционального интеллекта личности, организована и проведена опытно-экспериментальная работа на базе Орловского государственного института культуры. К ней привлечены 62 студента третьего курса по направлению подготовки 52.03.01 – Хореографическое искусство (уровень – бакалавриат). Образовательная программа предусматривает подготовку балетмейстеров и педагогов по различным видам танца, преподавателей хореографических дисциплин.

Средний возраст – 20 лет (66% – девушки, 34% – молодые люди).

Из всех респондентов были сформированы контрольная и экспериментальная группы, в каждой по 31 будущему педагогу-хореографу.

Сравнительный анализ применен также при выборе методики для оценки сформированности умений и навыков, составляющих основу эмоционального интеллекта специалистов в области танца (тест WLEIS для модели эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловэя и Д. Карузо, опросник «ЭМИн» Д. В. Люсина, тесты Н. Холла и К. Барчард и другие). Именно последний был выбран для обработки результатов представленной опытно-экспериментальной работы. Выбор обоснован тем обстоятельством, что данная методика валидна. Она открывает путь к надежной оценке эмоционального интеллекта у всех участников коммуникации при подготовке специалистов по постановке театрализованных танцевальных представлений и сценических номеров.

Опросник эмоционального интеллекта К. Барчард в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой, О. М. Разумниковой включает 68 вопросов, которые измеряются по 5-бальной шкале [42]. В опроснике 7 шкал: позитивная и негативная экспрессивности; внимание к эмоциям и принятие на их основе каких-либо решений; сопереживание радости и несчастья; эмпатия. Респонденту требовалось выбрать ответ, который наиболее соответствовал его обычному поведению. Варианты ответов и их вес для оценивания: категорически не согласен (1 балл); не согласен (2 балла); трудно сказать (3 балла); согласен (4 балла); абсолютно согласен (5 баллов). Заметим, что шкалы в опроснике соотносятся с выбранными авторами и указанными ранее умениями и навыками, составляющими основу эмоционального интеллекта педагога-хореографа. Методика определения и интерпретация для каждой шкалы представлена далее в результатах исследования.

Критерий χ^2 Пирсона использован на этапе статистической обработки результатов исследования. Его реализация поддержана веб-сервисом для онлайн-расчетов (<https://medstatistic.ru/calculators/calchit.html>). Ограничения и условия критерия выполняются (объем выборки больше 30 респондентов, пересечения в них отсутствуют, сумма респондентов по каждой группе совпадает с общим числом студентов по направлению подготовки).

Выбор сюжетов для мультимедийных историй обоснован спецификой исследования. В соответствии с программой подготовки, респонденты которой задействованы в опытно-экспериментальной работе, это студенты, которые увлекаются танцами и хотели бы посвятить свою профессиональную деятельность постановке танцев и балетных спектаклей. Многие участники исследования уже подрабатывают в сфере основного и дополнительного образования детей и взрослых.

Результаты исследования / Research results

Уточнение основных понятий

Хореограф — это специалист в области танца и физической культуры, который создает хореографию для танцевальных выступлений и мероприятий, а также занимается преподаванием танцевального искусства. Хореограф может работать с профессиональными танцорами, артистами балета, гимнастами, фигуристами, а также заниматься обучением начинающих учеников.

Хореографы получают опыт работы с новыми балетными постановками, возобновления старых танцевальных номеров в музыкальных спектаклях, опереттах, операх и т. д.

Высококвалифицированный специалист направления должен обладать фундаментальными теоретическими знаниями (сценическая речь, основы информатики, история костюма, теория и история музыки, философия, экономика, эстетика, языки видов искусства).

В ходе аналитической работы авторами исследования были проанализированы трудовые функции педагога-хореографа в информационном образовательном пространстве. Хореограф при реализации своих трудовых функций должен:

- владеть ИКТ-компетентностями, необходимыми и достаточными для планирования, реализации и оценки организации работы учебных танцевальных групп;
- организовывать совместное с учащимися использование мультимедийных технологий и информации в различном формате (аудио, видео, тексты, мимика и жесты).

И. Г. Белякова, А. Л. Милешко указывают, что для будущих специалистов в области танца важным фактором является возможность использовать новые мультимедийные ресурсы [43]:

- в целях обеспечения интерактивных способов взаимодействия и получения оперативной связи (от зрителя, от партнера, от самого себя);
- для своевременного реагирования на вызовы киберхореографии;
- на этапе поддержки физического, морального и психического состояния.

Важно и то, что обучающиеся овладевают не только рациональными приемами изучения танцевального языка, но и универсальными для цифрового общества навыками: работать с различными словарями, находить информацию в сети Интернет, использовать электронные образовательные ресурсы.

Результатом же практики включения сторителлинга в подготовку педагогов-хореографов может стать формирование поликультурной личности в процессе эмоционально комфортной коммуникации в мультимедийной среде.

По мнению авторов представленного исследования, в центре повествования, будь это художественная история, профессионально ориентированная или простая жизненная ситуация, всегда должен стоять человек со своим чувственным восприятием. При подготовке педагогов-хореографов считаем важным всегда проводить параллель между театральным представлением и публичным выступлением.

Мультимедийная история – это предъявление информации пользователю в виде комбинации различных медиаформ, таких как текст, фото, видео и аудио.

Мультимедийный сторителлинг в представленном исследовании – это средство передачи автором своей собственной истории путем использования мультимедиаинструментов.

В подготовке педагогов-хореографов мультимедийный сторителлинг используется:

- как способ рассказать историю с разных сторон и показать ситуацию глазами разных персонажей;
- средство передачи истории (танца, художественного произведения, жизненной ситуации и т. д.) путем использования инструментов цифровой технологии;
- процесс моделирования ошибок, при нахождении и исправлении которых участники истории (персонажи и слушатели) могут извлекать опыт и вдохновение, получить импульс для развития и познания;
- средство для проектирования эмоционально комфортной среды обучения и информационного взаимодействия в рамках выполнения трудовых функций.

Практика разработки и применения мультимедийных историй

В процессе обучения студентов по направлению подготовки 52.03.01 – Хореографическое искусство у будущих специалистов формируются профессиональные компетенции и навыки, позволяющие:

- воплощать творческие замыслы в танцевальной форме;
- осуществлять педагогическую, балетмейстерскую, культурно-просветительскую, методическую и организационно-управленческую деятельность;
- разрабатывать учебно-методические материалы, образовательные программы, посвященные изучению и развитию хореографического искусства.

Важными характеристиками программы являются создание цифровой образовательной среды, разработка и обновление учебников и учебных пособий (включая электронные) в соответствии с требованиями образовательного стандарта, обеспечение развития электронной библиотеки и доступа к российским и мировым информационным ресурсам.

В рамках дисциплины «Информатика» студенты изучали разделы: «Информация, информатика, информационные процессы и технологии», «Структура информатики, информационные технологии», «Технические средства реализации информационных процессов», «Функциональная организация персонального компьютера», «Системное и прикладное программное обеспечение», «Компьютерные сети. Основы и методы защиты информации» и т. п.

Будущие педагоги-хореографы изучали сервис MS Power Point (интерфейс, функционал и дидактические возможности).

Участниками были выделены следующие ключевые возможности MS Power Point 2023 для создания цифровых историй:

- применение искусственного интеллекта для улучшения макетов слайдов;
- поддержка мультимодальности, т. е. одновременное использование текста, изображения, звука и видео;

- введение новых инструментов аналитики и доступности для контроля качества презентации;
- интеграция с веб-сервисами;
- поддержка командной работы: отслеживание изменений и комментариев, общий доступ к презентации;
- интеграция с видео: добавление кадра из видео в презентацию, добавление звуковых дорожек, триммирование видеофайлов без использования сторонних программ и т. п.;
- усовершенствованные анимации и переходы;
- использование «краеугольного камня» для указания главных идей истории.

Далее на занятиях «Компьютерные технологии в танцевальном искусстве» студенты изучали ключевые понятия и принципы мультимедийного сторителлинга и цифровые сервисы для его осуществления.

Опишем основные принципы мультимедийного сторителлинга, которых они придерживались:

1. История должна быть краткой и запоминающейся. Длинные истории с закрученным сюжетом с множеством внезапных поворотов повествования могут запутать даже в случае погружения в нее для развлечения. В процессе обучения к такому приближаться даже близко не стоит. Это может ввести слушателя в заблуждение, отбить желание вникать в суть происходящего.

2. Рассказывать историю нужно неформальным, доступным языком. Как бы не ценились сложные слова (их всевозможные производные) и словосочетания среди научного сообщества, учеников они могут только спугнуть.

3. Доверие к рассказчику. Это фундамент любого диалога. Без доверия нет должного осмысления истории слушателем, а также налаживания прочных связей между представляемыми рассказчиком фактами и их достоверностью.

4. Рассказ без нравоучений. У учеников они могут побудить протест, который перекроет весь возможный положительный вклад от сторителлинга.

5. Сюжет не должен быть скучным. История должна захватывать воображение и держать в тонусе.

6. Важно «поставить точку». История должна обладать завершенностью. Нельзя допустить, чтобы история после своего завершения вызывала вопросы вроде: что это было? О чем вообще шла речь? Что автор имел ввиду? А что же дальше?

Далее осуществлялась непосредственно разработка мультимедийной истории.

Третий этап – применение мультимедийных историй в рамках дисциплин «Организационно-педагогическая работа с хореографическим коллективом», «Современный танец и методика его преподавания», «Народно-сценический танец и методика его преподавания».

Описание опытно-экспериментальной работы

Основная цель опытно-экспериментальной работы (далее – ОЭР) – это проверка дидактического потенциала использования мультимедийных историй в подготовке педагогов-хореографов для развития их эмоционального интеллекта.

На подготовительном этапе авторами исследования был проведен сравнительный анализ цифровых сервисов, их возможностей и потенциала в плане развития эмоционального интеллекта (Google Slides, Power Point, Prezi, Piktochart, AhaSlides и другие).

Было проведено тестирование согласно методике К. Барчард в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой, О. М. Разумниковой [44]. Обработка результатов

производилась согласно ключу для подсчета оценок по семи шкалам эмоционального интеллекта: позитивная экспрессивность (ПЭ), негативная экспрессивность (НЭ), внимание к эмоциям (ВкЭ), принятие на основе эмоций решений (ПРноЭ); сопереживание радости (СР), сопереживание несчастья (СН), эмпатия (Э).

Результаты теста позволяют оценить уровень:

1) эмоционального интеллекта по каждой шкале отдельно.

Укажем диапазон возможных баллов для каждой шкалы по алгоритму из методики:

- шкала «ПЭ» – от 9 до 45 баллов;
- шкала «НЭ» – от 10 до 50 баллов;
- шкала «ВкЭ» – от 10 до 50 баллов;
- шкала «ПРноЭ» – от 9 до 45 баллов;
- шкала «СР» – от 10 до 50 баллов;
- шкала «СН» – от 10 до 50 баллов;
- шкала «Э» – от 10 до 50 баллов.

Авторами было принято решение: анализ динамики по каждой шкале оставить за рамками текущего исследования. Это направление – вариант для обсуждения в последующих научных работах;

2) эмоционального интеллекта в совокупности (по всем составляющим с учетом инверсии баллов): 300 и более – высокий уровень; 99–199 – средний; 98 и менее – низкий.

При низком уровне развития эмоционального интеллекта будущие педагоги-хореографы не имеют необходимого объема профессиональных знаний и умений для информационного, эмоционального и предметного взаимодействия, в процессе которого реализуется, проявляется и формируется танцевальное искусство.

Студенты со средним уровнем развития эмоционального интеллекта отличаются неглубокими знаниями о трудовых функциях хореографа, наличием небольшого объема коммуникативных, лингвистических и культуроведческих знаний. Педагоги обладают мотивацией к изучению танцевального искусства с учетом будущей профессии и возможностью экспрессивного самовыражения. Обучающиеся владеют навыками самостоятельной работы и рефлексии. Однако они не способны к творческому изложению учебного материала, применяемого для последовательного, доходчивого и эмоционального преподнесения знаний.

Студенты с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта полностью осознают место и роль педагога-хореографа в обществе. Такие специалисты способны анализировать, проектировать и осуществлять межличностные, групповые танцевальные коммуникации в соответствии с национально-культурными особенностями на высоком уровне танцевального искусства (конкурсы (фестивали) хореографического искусства). Применяют различные формы обучения и самоконтроля. У них ярко выражена способность и готовность к личностному и профессиональному самосовершенствованию.

По результатам тестирования из всех респондентов были сформированы контрольная (31 хореограф) и экспериментальная (31 хореограф) группы.

На втором этапе исследования специалисты в области танца в экспериментальной группе обучались в соответствии с учебным планом, календарным учебным графиком, рабочими программами дисциплин.

Обучающиеся экспериментальной группы после изучения редактора презентаций активно применяли его инструменты для проектирования и наполнения мультимедийных историй.

Пример истории, которую участники экспериментальной группы разрабатывали на занятиях под руководством куратора курса: «Герой (героиня) возвращается домой со школы-танца в одиночестве, когда видит робота. Он в одиночестве стоит на перекрестке улиц. Сначала герои пугаются встречи друг с другом. Потом происходят “Знакомство”, “Прогулка по городу”, “Танец под дождем”, “Семейный хоровод”, “Представление робота на интерактивном фестивале”, “До скорой встречи!”».

На каждом этапе развития истории хореографы могли применять различные танцевальные движения, мимику и жесты для выражения чувств и эмоций героев. Они могли использовать элементы национальной культуры.

Таким образом, в практике мультимедийного сторителлинга студенты-хореографы:

- осваивали философию диалога культур и диалога в танце;
- осознавали ценность своих и чужих эмоций, чувств;
- осуществляли моральный выбор;
- получали новый социальный опыт и практику виртуального общения;
- проектировали свою и чужую деятельность.

Однако студенты контрольной группы к изучению цифровых средств с возможностями мультимедийного сторителлинга и их последующему применению для проектирования эмоционально комфортной среды языковой, межличностной и межкультурной танцевальной коммуникации не привлекались. Например, в рамках дисциплины «Организационно-педагогическая работа с хореографическим коллективом» они использовали видеозаписи материалов урока; проводили уроки в онлайн-режиме; подбирали информационные ресурсы для вебинаров и семинаров; при цитировании обязательно указывали ссылки на сайты; анализировали возможности мультимедийных технологий для активизации межличностной и межкультурной танцевальной коммуникации.

Обучающиеся составляли бескомпьютерные интеллект-карты и схемы. Например, в опорном плане-схеме для Либретто Мариуса Петипа по мотивам одноименного романа Мигеля де Сервантеса в редакции Юрия Вискубенко студенты-хореографы выделяли основные сюжетные линии произведения, определяли динамику исторической линии романа и линии героя, выстраивали систему образов и композиция текста.

Участники экспериментальной группы в рамках этой дисциплины, например, разрабатывали мультимедийную историю о нравственном выборе в балете «Русский Гамлет», хореограф Борис Эйфман.

В своей мультимедийной истории студенты проектировали цепь событий, которые у двух Гамлетов почти совпадают: смерть возлюбленной, столкновения с тайным убийцей, появление Призрака. Кстати, последний мог, не в пример шекспировскому, не побуждать героя к действию, а заставлять его, переходя от гнева к отчаянию, ждать того момента, когда корона, обещанная ему с рождения, наконец станет реальностью.

Результаты оценивания уровня развития эмоционального интеллекта до и после использования мультимедийных историй в подготовке будущих специалистов в области танцевального искусства оформлены в таблице.

Таким образом, $\chi^2_{\text{набл.1}} < \chi^2_{\text{крит}} (0.171 < 5.991)$, и $\chi^2_{\text{набл.2}} > \chi^2_{\text{крит}} (7.105 > 5.991)$. Следовательно, сдвиг в сторону повышения уровня эмоционального интеллекта специалистов в области танцев для экспериментальной группы можно считать неслучайным.

Полученные истории студенты-хореографы использовали в производственной и педагогической практиках.

Результаты влияния мультимедийного сторителлинга на уровень эмоционального интеллекта педагога-хореографа

Уровень	Группы			
	Экспериментальная (31 хореограф)		Контрольная (31 хореограф)	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Высокий	3	9	4	6
Средний	10	16	10	9
Низкий	18	6	17	16

На третьем этапе исследования были определены трудности в применении мультимедийных историй в танцевальной коммуникации: низкий исходный уровень цифровых навыков; разная мотивация; специализация по танцевальному направлению.

Выявлено, что для успешной интеграции в профессиональную деятельность молодым специалистам необходим большой объем хореографической практической подготовки, возможность оттачивать профессиональные навыки в образовательных организациях, совместная работа с наставниками.

Эти факты подтверждают значимость применения мультимедийных историй для развития эмоционального интеллекта участников межличностной и межкультурной танцевальной коммуникации.

Полученные выводы о потенциале применения мультимедийных историй для хореографического образования, обеспечения богатого эмоционального фона процесса овладения культурой танца подтверждают результаты работ И. Г. Белякова, А. Л. Милешко [45]. Существенным результатом исследования является описание базовых идей подхода, расширяющих представления В. Наир, М. Юнус о влиянии цифрового сторителлинга на интеллектуальные и креативные способности обучающихся [46].

Заключение / Conclusion

Результаты проведенного исследования позволили выделить следующие позитивные аспекты использования мультимедийных историй в подготовке студентов-хореографов для развития их эмоционального интеллекта:

- мультимедийную историю можно встроить в любой информационный ресурс и многократно к нему обращаться. При этом будет обогащаться как содержание истории (фабула, новые персонажи, сюжетные линии), так и эмоциональный фон (новые эмоции, взаимоотношения, ценности);
- социальность – мультимедийную историю может просматривать большое количество обучающихся, комментировать и давать оценку;
- мультимодальность, т. е. использование нескольких модусов (средств информации) для создания единого культурного образа (системы ценностей);
- эстетическое воспитание – развитие аккуратности, эстетики восприятия. Обучающийся имеет возможность проявлять творчество, индивидуальность.

Сформулированы следующие критерии эффективности мультимедийного сторителлинга:

1. Идея – центральный элемент каждой истории. Для выбранного сервиса ранее отмечалась такая функция – «краеугольный камень». Задачей рассказчика является

отражение в цифровой среде основной мысли по ходу танца, демонстрация идеи с различных ракурсов. Тогда к слушателю приходит понимание истории.

2. История должна сохранять ключевые послы при множественных пересказах.

3. Главный герой – двигатель повествования. Герой не всегда должен нравиться, но он должен быть целостным. Герой не должен стоять на месте. Необходимы действия, в идеале направленные на решение проблемы. Без «развития» образа (эмоций) немислимо повествование.

4. Проецирование смысла действительной жизни. Аналогии и метафоры в реальном мире помогут слушателю идентифицировать универсальные проблемы и противоречия и находить эффективные и неудачные способы их решения. В выбранном сервисе участники использовали встроенные шаблоны («эмодзи») и создавали собственные изображения.

5. Структура. Следование классическому развитию сюжета: завязке, описанию, кульминации и развязке, – способствует грамотному развитию истории.

6. Логика и связность повествования. Реализуется через последовательность слайдов в мультимедийной истории. Важна логическая связь всех эпизодов рассказа, наличие описаний и метафор. Это позволяет удерживать внимание аудитории и поддерживать их интерес к истории.

7. Стиль повествования (эстетика, дизайн). Этот критерий отвечает за создание общего настроения истории.

В числе других параметров, определяющих эффективность применения мультимедийных историй для развития навыков, составляющих основу эмоционального интеллекта личности: особенности переработки информации, круг читательских интересов, информационная грамотность, сформированность цифровых навыков, стили воспитания и общения в семье, эмоциональная стабильность, сознательность, смелость, практичность, уверенность в себе, ориентация на мнение коллектива.

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования программ подготовки по педагогическим, хореографическим и кросс-культурным дисциплинам в Орловском государственном институте культуры. Мультимедийные истории активно применяются в деятельности партнеров вуза – детских хореографических школах, студиях танца, театрах города и области.

Ссылки на источники / References

1. UNESCO's Action In Education – 2030. – URL: <https://www.unesco.org/en/education/action>
2. World-Economic-Forum-Annual-Meeting – 2020. – URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2020>
3. Kallou S., Kalogiannakis M., Zacharis N., Kikilia A. Emotional intelligence development: the implementation of transformative learning through digital technologies in tourism – a study protocol // International Journal of Technology Enhanced Learning. – 2023. – Vol. 15. – P. 180. DOI: 10.1504/IJTEL.2023.10054332.
4. Соболева Е. В., Быкова С. С., Суворова Т. Н., Машарова Т. В. Исследование возможностей сервисов геймификации для развития эмоционального интеллекта педагога // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 5(65). – С. 646–662. DOI: 10.32744/pse.2023.5.38.
5. Белякова И. Г., Милешко А. Л. Коммуникативные и межкультурные аспекты танца в пространстве информационной культуры // Художественное образование и наука. – 2022. – № 3(32). – С. 57–65. DOI: 10.36871/hon.202203007.
6. Грибов С. С. Медиатехнологии как способ конструирования дизайн-кода в танцевальном перформансе // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16. – № 4. – С. 641–647.
7. Melnikova E. P. Requirements for pedagogical activity of choreography teacher at modern stage of education in higher educational institutions of culture and arts // International Research Journal. – 2019. – № 1 (79). DOI: 10.23670/IRJ.2019.79.1.046.

8. Fanouraki C., Zakopoulos V. Interacting through Blogs in Theatre/Drama Education: A Greek Case Study // *Journal of Interactive Media in Education*. – 2023. DOI: 10.5334/jime.775.
9. Залущая С. Ю., Никонова Н. И. Профессиональная подготовка будущих учителей русского языка и литературы: технология рекламирования и читательские интересы обучающихся // *Перспективы науки и образования*. – 2020. – Vol. 3(45). – P. 114–125. DOI: 10.32744/pse.2020.3.9.
10. Gopalakrishnan B., Vijayakumar S. Emotional Intelligence and Values in Digital World through Emoticons among Indian Students and Faculty // *International Journal of Asian Education*. – 2021. – Vol. 2. – P. 267–276. DOI: 10.46966/ijae.v2i2.142.
11. Колодина Н. И. Компоненты понятия и эмоционального состояния (на материале междисциплинарного исследования обыденного сознания). *Филологические науки* // *Вопросы теории и практики*. – 2020. – Vol. 13(8). – P. 228–233. DOI: 10.30853/filnauki.2020.8.42.
12. Khoutyz I. Storytelling in English and Russian-language lecture discourse // *Moderna Språk*. – 2020. – Vol. 114(2). – P. 73–90. DOI: 10.58221/MOSP.V114I2.7399
13. Nair V., Yunus M. Using Digital Storytelling to Improve Pupils' Speaking Skills in the Age of COVID 19 // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14. – P. 9215. DOI: 10.3390/su14159215.
14. Bakirova S., Izim T., Nikolayeva L., Saitova G. Choreographic art features: Creative concepts and innovations in teaching // *Thinking Skills and Creativity*. – 2021. – Vol. 41. – P. 100901. DOI: 10.1016/j.tsc.2021.100901.
15. Грибов С. С. Медиа-технологии как способ конструирования дизайн-кода в танцевальном перформансе.
16. Белякова И. Г. Милешко А. Л. Коммуникативные и межкультурные аспекты танца в пространстве информационной культуры.
17. San Juan B., Hípola P. Emotional intelligence and dance: a systematic review // *Research in Dance Education*. – 2019. – 21. – P. 1–25. DOI: 10.1080/14647893.2019.1708890.
18. Колодина Н. И. Компоненты понятия и эмоционального состояния (на материале междисциплинарного исследования обыденного сознания). *Филологические науки*.
19. Salovey P., Mayer D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. – 1990. – Vol. 9. – P. 185–211.
20. Соболева Е. В., Быкова С. С., Суворова Т. Н., Машарова Т. В. Исследование возможностей сервисов геймификации для развития эмоционального интеллекта педагога.
21. Stojiljkovic N., Uzunović S., Stamenković S. Playful forms of art – the application of dance in the teaching of Physical Education // *Facta Universitatis, Series: Teaching, Learning and Teacher Education*. – 2020. – Vol. 3. – P. 161. DOI: 10.22190/FUTLTE1902161S.
22. Grinshkun V. V., Dreytser S. I. Definition of reflection characteristics of educational process participants with artificial intelligence application // *RUDN Journal of Informatization in Education*. – 2023. – Vol. 20(2). – P. 127–137. DOI: 10.22363/2312-8631-2023-20-2-127-137.
23. Goleman D. Emotional intelligence. N. Y.: Bantam Books, 1995. – 352 p.
24. Ginanjar S., Tarigan B., Hendrayana Y., Juliantine T. Enhancing Kinaesthetic Intelligence Using Project-Based Learning Models. – 2020. DOI: 10.2991/ahsr.k.200214.021.
25. San Juan B., Hípola P. Emotional intelligence and dance: a systematic review.
26. Avşar Z. Enhancing Assertiveness Through Traditional Turkish Folk Dance // *International Journal of Asian Education*. – 2023. – Vol. 4. – P. 202–211. DOI: 10.46966/ijae.v4i3.346.
27. Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта. – URL: <https://classinform.ru/eksd/kvalifikatsionnye-harakteristiki-dolzhnostei-rabotnikov/v-oblasti-fizicheskoi-kultury-i-sporta/dolzhnosti-spetcialistov/horeograf-obj1414.html>
28. Fit for Life. Using sport to drive health, education and equality outcomes. – URL: <https://www.unesco.org/en/fit4life>
29. Uaidullakzy E., Almetov N., Turdaliyeva Sh. et al. Formation of professional mobility of future specialists in the process of choreographic education // *Cypriot Journal of Educational Sciences*. – 2021. – Vol. 16. – P. 1680–1703. DOI: 10.18844/cjes.v16i4.6050.
30. Волкова Е. Н. Личностные особенности учителя XXI века: анализ эмпирических исследований проблемы // *Образование и наука*. – 2022. – Т. 24. – № 3. – С. 126–157. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-126-157
31. Fiskvik A., Duberg A., Jusslin S. Dance – a way towards health and wellbeing // *Dance Articulated*. – 2022. – Vol. 8(1). DOI: 10.5324/da.v8i1.5002.
32. Соколова Т. И. Языковая политика в РФ: основные направления, проблемы и перспективы // *Социальное пространство*. – 2021. – 7(5). DOI: 10.15838/sa.2021.5.32.5.
33. Karaosmanoğlu G., Adigüzel Ö. Eğitimde Nitel Araştırmalar Dergisi Bilişim Teknolojileri ve Yazılım Dersinde Yaratıcı Drama Deneyimine Öğrenci Gözüyle // *Journal of Qualitative Research in Education*. – 2021. – Vol. 26. – P. 1–22. DOI: 10.14689/enad.26.1.
34. Ateş M. Using Digital Storytelling in Language Education: A Systematic Review Study // *Pamukkale University Journal of Education*. – 2022. DOI: 10.9779/pauefd.1101722.

35. Берлева И. Н., Беляев Д. А. Диалог экранной и книжной культур: киноэкранизации литературных текстов. Контекст И Рефлексия // *Философия О Мире И Человеке*. – 2023. – Т. 12 (1-1). – С. 370–376. DOI: 10.34670/AR.2023.40.57.034.
  36. Akdoğan F. Enhancing English Vocabulary and Reading Skills through Digital Storytelling Method // *Innovational Research in ELT*. – 2023. – Vol. 4. – P. 60–72. DOI: 10.29329/irelt.2023.558.5.
  37. Nair V., Yunus M. Using Digital Storytelling to Improve Pupils' Speaking Skills in the Age of COVID 19.
  38. Nassim S. Digital storytelling: an active learning tool for improving students' language skills. Pupil // *International Journal of Teaching, Education and Learning*. – 2018. – Vol. 2. – P. 14–29. DOI: 10.20319/pijtel.2018.21.1429.
  39. Ateş M. Using Digital Storytelling in Language Education: A Systematic Review Study.
  40. Costa A., Martins A., Faria L. Correlates of dispositional flow and emotional intelligence: an exploratory study with ballet dancers // *Research in Dance Education*. – 2023. – 1–16. DOI: 10.1080/14647893.2023.2230141.
  41. Costa A., Martins A., Faria L. Correlates of dispositional flow and emotional intelligence: an exploratory study with ballet dancers.
  42. Князев Г. Г., Митрофанова Л. Г., Разумникова О. М., Барчард К. Адаптация русскоязычной версии опросника эмоционального интеллекта К. Барчард // *Психологический журнал*. – 2012. – Т. 33. – № 4. – С. 112–120.
  43. Белякова И. Г., Милешко А. Л. Адаптация русскоязычной версии опросника эмоционального интеллекта К. Барчард.
  44. Князев Г. Г., Митрофанова Л. Г., Разумникова О. М., Барчард К. Адаптация русскоязычной версии опросника эмоционального интеллекта К. Барчард.
  45. Белякова И. Г., Милешко А. Л. Адаптация русскоязычной версии опросника эмоционального интеллекта К. Барчард.
  46. Nair V., Yunus M. Using Digital Storytelling to Improve Pupils' Speaking Skills in the Age of COVID 19.
-
1. *UNESCO's Action In Education – 2030*. Available at: <https://www.unesco.org/en/education/action> (in English).
  2. *World-Economic-Forum-Annual-Meeting – 2020*. Available at: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2020> (in English).
  3. Kallou, S., Kalogiannakis, M., Zacharis, N., & Kikilia, A. (2023). "Emotional intelligence development: the implementation of transformative learning through digital technologies in tourism – a study protocol", *International Journal of Technology Enhanced Learning*, vol. 15, p. 180. DOI: 10.1504/IJTEL.2023.10054332 (in English).
  4. Soboleva, E. V., Bykova, S. S., Suvorova, T. N., & Masharova, T. V. (2023). "Issledovanie vozmozhnostej servisov gejmfikacii dlya razvitiya emocional'nogo intellekta pedagoga" [Study of gamification services potential for the development of teacher emotional intelligence], *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, № 5(65), pp. 646–662. DOI: 10.32744/pse.2023.5.38 (in Russian).
  5. Belyakova, I. G., & Milesheko, A. L. (2022). "Kommunikativnye i mezhekul'turnye aspekty tancev v prostranstve informacionnoj kul'tury" [Communicative and intercultural aspects of dance in the context of information culture], *Hudozhestvennoe obrazovanie i nauka*, № 3(32), pp. 57–65. DOI: 10.36871/hon.202203007 (in Russian).
  6. Gribov, S. S. (2023). "Mediatekhnologii kak sposob konstruirovaniya dizajna koda v tanceval'nom performance" [Media technologies as a way to construct a design code in a dance performance], *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, t. 16, № 4, pp. 641–647 (in Russian).
  7. Melnikova, E. P. (2019). "Requirements for pedagogical activity of choreography teacher at modern stage of education in higher educational institutions of culture and arts", *International Research Journal*, № 1 (79). DOI: 10.23670/IRJ.2019.79.1.046 (in English).
  8. Fanouraki, C., & Zakopoulos, V. (2023). "Interacting through Blogs in Theatre/Drama Education: A Greek Case Study", *Journal of Interactive Media in Education*. DOI: 10.5334/jime.775 (in English).
  9. Zaluckaya, S. Yu., & Nikonova, N. I. (2020). "Professional'naya podgotovka budushchih uchitelej russkogo yazyka i literatury: tekhnologiya reklamirovaniya i chitatel'skie interesy obuchayushchihsiya" [Professional training of future teachers of Russian language and literature: advertising technology and reading interests of students], *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, vol. 3(45), pp. 114–125. DOI: 10.32744/pse.2020.3.9 (in Russian).
  10. Gopalakrishnan, B., & Vijayakumar, S. (2021). "Emotional Intelligence and Values in Digital World through Emotions among Indian Students and Faculty", *International Journal of Asian Education*, vol. 2, pp. 267–276. DOI: 10.46966/ijae.v2i2.142 (in English).
  11. Kolodina, N. I. (2020). "Komponenty ponyatiya i emocional'nogo sostoyaniya (na materiale mezhdisciplinarnogo issledovaniya obyden'nogo soznaniya)" [Components of the emotional state concept (based on the interdisciplinary study of everyday consciousness). Philological sciences], *Filologicheskie nauki, Voprosy teorii i praktiki*, vol. 13(8), pp. 228–233. DOI: 10.30853/filnauki.2020.8.42 (in Russian).
  12. Khoutyz, I. (2020). "Storytelling in English and Russian-language lecture discourse", *Moderna Språk*, vol. 114(2), pp. 73–90. DOI: 10.58221/MOSP.V114I2.7399 (in English).

13. Nair, V., & Yunus, M. (2022). "Using Digital Storytelling to Improve Pupils' Speaking Skills in the Age of COVID 19", *Sustainability*, vol. 14, p. 9215. DOI: 10.3390/su14159215 (in English).
14. Bakirova, S., Izim, T., Nikolayeva, L., & Saitova, G. (2021). "Choreographic art features: Creative concepts and innovations in teaching", *Thinking Skills and Creativity*, vol. 41, p. 100901. DOI: 10.1016/j.tsc.2021.100901 (in English).
15. Gribov, S. S. (2023). Op. cit.
16. Belyakova, I. G., & Milesenko, A. L. (2022). Op. cit.
17. San Juan, B., & Hípola, P. (2019). "Emotional intelligence and dance: a systematic review", *Research in Dance Education*, 21, pp. 1–25. 10.1080/14647893.2019.1708890 (in English).
18. Kolodina, N. I. (2020). Op. cit.
19. Salovey, P., & Mayer, D. (1990). "Emotional intelligence, Imagination", *Cognition and Personality*, vol. 9, pp. 185–211 (in English).
20. Soboleva, E. V., Bykova, S. S., Suvorova, T. N., & Masharova, T. V. (2023). Op. cit.
21. Stojiljkovic, N., Uzunović, S., & Stamenković, S. (2020). "Playful forms of art – the application of dance in the teaching of Physical Education", *Facta Universitatis, Series: Teaching, Learning and Teacher Education*, vol. 3, p. 161. DOI: 10.22190/FUTLITE1902161S (in English).
22. Grinshkun, V. V., & Dreytser, S. I. (2023). "Definition of reflection characteristics of educational process participants with artificial intelligence application", *RUDN Journal of Informatization in Education*, vol. 20(2), pp. 127–137. DOI: 10.22363/2312-8631-2023-20-2-127-137 (in English).
23. Goleman, D. (1995). *Emotional intelligence*, Bantam Books, 352 p. (in English).
24. Ginanjar, S., Tarigan, B., Hendrayana, Y., & Juliantine, T. (2020). *Enhancing Kinaesthetic Intelligence Using Project-Based Learning Models*. DOI: 10.2991/ahsr.k.200214.021 (in English).
25. San Juan, B., & Hípola, P. (2019). Op. cit.
26. Avşar, Z. (2023). "Enhancing Assertiveness Through Traditional Turkish Folk Dance", *International Journal of Asian Education*, vol. 4, pp. 202–211. DOI: 10.46966/ijae.v4i3.346 (in English).
27. *Kvalifikacionnye harakteristiki dolzhnostej rabotnikov v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta [Qualification characteristics of employees' positions in the field of physical culture and sports]*. Available at: <https://classin-form.ru/eksd/kvalifikacionnye-harakteristiki-dolzhnostei-rabotnikov/v-oblasti-fizicheskoi-kul'tury-i-sporta/dolzhnosti-spetcialistov/horeograf-obj1414.html> (in Russian).
28. *Fit for Life. Using sport to drive health, education and equality outcomes*. Available at: <https://www.unesco.org/en/fit4life> (in English).
29. Uaidullakzy, E., Almetov, N., Turdaliyeva, Sh. et al. (2021). "Formation of professional mobility of future specialists in the process of choreographic education", *Cypriot Journal of Educational Sciences*, vol. 16, pp. 1680–1703. DOI: 10.18844/cjes.v16i4.6050 (in English).
30. Volkova, E. N. (2022). "Lichnostnye osobennosti uchitelya XXI veka: analiz empiricheskikh issledovanij problem" [Personal characteristics of the 21st century teacher: analysis of empirical research on the problem], *Obrazovanie i nauka*, t. 24, № 3, pp. 126–157. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-126-157 (in Russian).
31. Fiskvik, A., Duberg, A., & Jusslin, S. (2022). "Dance – a way towards health and wellbeing", *Dance Articulated*, vol. 8(1). DOI: 10.5324/da.v8i1.5002 (in English).
32. Sokolova, T. I. (2021). "Yazykovaya politika v RF: osnovnye napravleniya, problemy i perspektivy" [Language policy in the Russian Federation: main directions, problems and prospects], *Social'noe prostranstvo*, 7(5). DOI: 10.15838/sa.2021.5.32.5 (in Russian).
33. Karaosmanoğlu, G., & Adigüzel, Ö. (2021). "Eğitimde Nitel Araştırmalar Dergisi Bilişim Teknolojileri ve Yazılım Dersinde Yaratıcı Drama Deneyimine Öğrenci Gözüyle" [Creative Drama Experience in Information Technologies and Software Course from the Perspective of Students], *Journal of Qualitative Research in Education*, vol. 26, pp. 1–22. 10.14689/enad.26.1 (in Turkish).
34. Ateş, M. (2022). "Using Digital Storytelling in Language Education: A Systematic Review Study", *Pamukkale University Journal of Education*. DOI: 10.9779/pauefd.1101722 (in English).
35. Berleva, I. N., & Belyaev, D. A. (2023). "Dialog ekrannoj i knizhnoj kul'tur: kinoekranizacii literaturnyh tekstov. Kontekst i Refleksiya" [Dialogue between screen and book cultures: film adaptations of literary texts. Context and reflection], *Filosofiya O Mire i Cheloveke*, t. 12 (1-1), pp. 370–376. DOI: 10.34670/AR.2023.40.57.034 (in Russian).
36. Akdoğan, F. (2023). "Enhancing English Vocabulary and Reading Skills through Digital Storytelling Method", *Innovational Research in ELT*, vol. 4, pp. 60–72. DOI: 10.29329/irelt.2023.558.5 (in English).
37. Nair, V., & Yunus, M. (2022). Op. cit.
38. Nassim, S. (2018). "Digital storytelling: an active learning tool for improving students' language skills. Pupil", *International Journal of Teaching, Education and Learning*, vol. 2, pp. 14–29. DOI: 10.20319/pijtel.2018.21.1429 (in English).
39. Ateş, M. (2022). Op. cit.
40. Costa, A., Martins, A., & Faria, L. (2023). "Correlates of dispositional flow and emotional intelligence: an exploratory study with ballet dancers", *Research in Dance Education*, 1–16. 10.1080/14647893.2023.2230141 (in English).

41. Ibid.
42. Knyazev, G. G., Mitrofanova, L. G., Razumnikova, O. M., & Barchard, K. (2012). "Adaptaciya russkoyazychnoj versii oprosnika emocional'nogo intellekta K. Barchard" [Adaptation of the Russian version of the Emotional Intelligence Questionnaire by K. Barchard], *Psihologicheskij zhurnal*, t. 33, № 4, pp. 112–120 (in Russian).
43. Belyakova, I. G., & Milesenko, A. L. (2022). Op. cit.
44. Knyazev, G. G., Mitrofanova, L. G., Razumnikova, O. M., & Barchard, K. (2012). Op. cit.
45. Belyakova, I. G., & Milesenko, A. L. (2022). Op. cit.
46. Nair, V., & Yunus, M. (2022). Op. cit.

Вклад авторов

В. В. Матвеев – участие в организации практики педагогов-хореографов, курирование работы по внедрению сторителлинга в их подготовку, сбор информации об особенностях разработки мультимедийных историй для специальности 52.03.01 – Хореографическое искусство, реализуемой в ОГИК. При работе над текстом статьи – анализ зарубежных источников, баз данных Scopus и Wos. На заключительном этапе – помощь в формулировании выводов по исследованию.

Д. Н. Грибков – анализ зарубежных источников, баз данных Scopus и Wos. Оформление аналитических материалов согласно структуре статьи, выполнение статистической обработки результатов.

И. М. Фоменко – курирование работы хореографических коллективов на практике, обеспечение технической и методической поддержки мультимедийного сторителлинга в танцевальной деятельности. На заключительном этапе – помощь в формулировании выводов по исследованию.

Contribution of the authors

V.V. Matveev - participation in organizing the practical training of teachers-choreographers, supervising the work on introducing storytelling into their training, collecting information about the characteristics of developing multimedia stories for the specialty 52.03.01 - Choreographic art, implemented at OSIC. When working on the text of the article - analysis of foreign sources, Scopus and Wos databases. At the final stage - assistance in formulating research conclusions.

D. N. Gribkov – analysis of foreign sources, Scopus and Wos databases. Preparation of analytical materials according to the structure of the article, statistical processing of the results.

I. M. Fomenko – supervising the work of choreographic groups in practice, providing technical and methodological support for multimedia storytelling in dance activities. At the final stage - assistance in formulating research conclusions.